

Русские и французские диалогические стратегии

Диалогические стратегии носят ярко выраженный национальный характер: в одних и тех же ситуациях коммуникативное поведение представителей разных этносов может строиться по разным сценариям и оценивается оно иначе.

Для русского и некоторых других славянских народов характерна довольно большая свобода в выражении эмоций, эта особенность отмечается многими исследователями (Вежбицкая 1996; Шаронов 1999). Эмоциональный способ ведения диалога свойствен многим языковым культурам, но у русских часто носит характер шутливой перебранки, препирательств, вплоть до грубо-разговорных форм. Такой способ ведения разговора является частью так называемой “инвективной стратегии поведения”, которая демонстрирует пониженную знаковость: коммуникативные проявления здесь часто выступают отражением эмоционально-биологических реакций (Горелов, Седов 1998, 143).

Французский стереотип поведения предполагает довольно жесткий контроль над эмоциями. Для него более важно *не столько выражать чувства, сколько их демонстрировать*.

Очень ярко проявляется специфика национального поведения в употреблении в речи так называемых коммуникативов, то есть *клишированных коротких диалогических реплик*, которые служат для передачи конкретного речевого намерения или эмоции. Содержание коммуникатива выражается в спонтанной реакции на явление, ситуацию или высказывание. Сравним использование реплик в рамках стратегий ряда “возражение”, когда говорящий выражает резкое неприятие предположений и/ или утверждений собеседника. Подобная стратегия может быть передана фразой-прототипом: “Ты говоришь неправду”.

Рассмотрим синонимическую группу коммуникативов с опорным словом *врать*:

Врешь!; Да брось ты врать!; Ври больше!; Врешь ты все!; Ври, да не завирайся!; И все-то врет! Да будет тебе врать! Да не ври ты! (Шаронов 1999, 60).

Данные реплики носят разговорный и просторечный характер и могут оскорбить адресата и осложнить отношения между

собеседниками, так как они прямо и в резкой форме говорят о том, что собеседник говорит неправду.

Иная картина наблюдается во французских репликах, в них, как правило, никогда не встречается глагол *mentir* 'врать': *Balivernes!* ('Вздор!') *Billevesées!* ('Ерунда!') *Fariboles!* *Calembredaines que tout cela! Rien qu'des piperies, y raconte! L'gros mythe qu'il (elle) nous a fait!* Во французских высказываниях не говорится прямо, что человек лжет. Они более дистанцированы от объекта обсуждения, чем русские коммуникативы.

Грубость русских реплик может нейтрализоваться в определенных ситуациях общения, когда адресат положительно, но слишком эмоционально реагирует на сообщаемую ему информацию (неожиданная приятная новость, рассказ о бешеном успехе, приятном исходе какого-либо дела и пр.):

"Много сняли с волости? - Сорок тысяч. - Врешь! - Зачем мне врать? - Ядрена репа, сорок тысяч! - Сорок тысяч пудов. - Ну, бей вас кобыла задом, молодцы! Молодцы! (Б.Пастернак. Доктор Живаго)".

В данном случае уместно отметить перлокутивный эффект подобных реакций, когда смысловой вывод не вытекает непосредственно из семантики составляющих высказывание языковых единиц. Реально человек говорит правду, но сема используемого глагола указывает на обратное (*Врешь!*), при этом реципиент, основываясь на своей национальной языковой и коммуникативной компетенции, адекватно воспринимает смысл реплики.

К специфической стратегии ведения беседы можно отнести все более распространяющееся употребление в русской речи пейоративной, вульгарной лексики, выходящей за пределы нормативных словарей, в русском языковом сообществе такое явление носит название "мат". Как заметил один из представителей российского истеблишмента: "Мы матом не ругаемся, мы на нем разговариваем" (П.П. Бородин, "Урмас Отт", 4.12.99, РТР).

Профессор В.К. Харченко в своей книге "Поведение от реального к идеальному" приводит следующий явно "неджентельменский" набор выражений: *"Ты что, рехнулся? Ей это идет, как корове седло. Чего ты воешь? Хорошая девочка, главное - не выпендриваться! Саша, какого кобеля ты не спишь? Мы так ржали. Выронишь из кармана, потом будешь вякать! Чеши отсюда. Девки, там та-кое! Ни фигу себе! Дерьмократия. Фашисты. Мразь. Мрак. Ни кожи ни рожи. Стали, как столбы, не проходят. Куда ты платок захала? От такого и слышу"* (Харченко 1999, 129).

Но это далеко не полный перечень грубых высказываний. Часто, особенно в устах подростков, услышишь и не такое. Премьер-министры с экрана телевизора позволяют себе высказываться на воровском жаргоне. “Мочить в сортире” Владимира Путина уже вошло в активный лексикон российских теле- и радиоведущих. Французский премьер вряд ли позволит себе такое, вот почему перевод этой фразы “*Démolir les terroristes jusque dans les chiottes*” тотчас же появился во французских СМИ. Но дело не в том, что французы вежливее русских, в русской тактике ведения разговора подобный пейоративный элемент допустим, иногда даже необходим. Он говорит об особой уверенности человека в себе и отражает «бесцензурный настрой» собеседника, который часто импонирует русским. Как отмечает Л.И. Скворцов: “Потребность в “бесцензурном” разговоре возникает и в узкой компании, и один на один с собеседником - из желания проявить дружеское расположение, социальное равенство: мы, мол, с тобой свои люди, все у нас запросто, по-домашнему. Но есть и так называемый строгий начальственный мат - из желания унижить подчиненного, проявить над ним свою власть, заведомо зная, что не будет никакого отпора” (Скворцов 1996, 54).

Несомненно, у французов имеется определенный набор бранных слов, но они социально более четко дифференцированы и, в какой-то мере, более безобидны, самое грубое из них *Nique ta mère* можно услышать в устах французских юмористов, пародирующих речь современной молодежи, но никогда, например в компании, где присутствуют представительницы слабого пола.

Приведем в качестве иллюстрации группу высказываний с опорным словом *va-t'en* ‘уходи!’, ‘убирайся!’, со стилистическими пометами:

классическое: *Va voir la-bas si j’y suis! File! Vire! Largue! Mets les adjas! Tire-toi! Gicle! Mets les voiles! Fous le camp! Va! Pars! Fais la malle! Taille-toi! Du vent! Du balai! De l’air! Trace! Barre-toi! Casse-toi! Décampe! Débarrasse le plancher! Dégage!*

живописное: *Allez, fuse! Va a Dache! File ton noeud! Valise! Va te faire voir chez les Grecs!*

вульгарное: *Barre tes couilles! Va te chier! Va te faire chier dans les doigts! Va te faire enculer/ mettre/ foutre, etc*

актуальное: *Va mourir!*

модное: *Bouge de la! Fais cassos! Descratche! Démoule! Va a chaille! Bartek! Gagedé! Gage-dédale!* (Merle 1997, 269-270).

Каждое из этих высказываний имеет определенное стилистическое поле функционирования. Нельзя не отметить более

разветвленную вариативность и большую образность рассматриваемых французских выражений по сравнению с группой соответствующих русских высказываний: *Иди отсюда! Уйди, проклятый! Пошел ты (куда подальше)! Вали отсюда! Исчезни! Скройся с глаз моих! Чтоб глаза мои тебя больше не видели! Убирайся! Пошел вон! Собирай свои манатки! Проваливай! Двигай отсюда! Катись колбаской по Малой Спасской! Скатертью дорога!* и пр. Практически все русские реплики могут быть употреблены представителями любой социально-культурной группы населения, так как их резкость является привычной, и часто они говорятся в шуточной форме с характерным интонационным контуром: “Ну, уморил, животики надорвешь, скройся с глаз моих, нету сил больше смеяться!”; “Уйди, проклятый! Не для тебя цвету, а для офицеров..”

К резким стратегиям ведения разговора можно отнести группу коммуникативов, которые, несмотря на внешнюю невежливость, являются достаточно приемлемым и привычным способом успокоения собеседника: *Чепуха! Вздор! Глупости! Ерунда! Чушь! Бред! Абсурд! Фигня!*

Если собеседник понимает сказанное буквально, может последовать негативная реакция. Вместе с тем, когда приведенные реплики передают реакцию на опасения или неуверенность в себе собеседника, негативный фон нейтрализуется: *Ерунда, не бери в голову! Чепуха, все будет тин-тон! Чушь собачья, все у тебя получится! Абсурд, это от нас никуда не денется! Здесь же можно добавить следующие успокоительные реплики: Брось! Наплюй (и разотри)! Все образуется! Забудь! Выбрось из головы!* и пр.

Французские способы успокоения собеседника несколько отличаются от своих русских эквивалентов. Для выявления указанных тенденций сравним приведенные русские высказывания с французскими, выражающими желание успокоить собеседника с опорным словом *laisse tomber!* ‘брось!’:

Laisse tomber! Laisse décanter! Laisse béton! Laisse sur le vert! Laisse tout en plan! Pète dans la main! Arrête la boucherie! Passe à autre chose! Tourne la page! Lèche les dés (les baskets, les bretelles, l'affaire, la manche, le coude, le tergal)! Zappe! Jette tes plans! etc.

В большинстве своем русские реплики отличаются большей резкостью в передаче мысли. Подобная речевая стратегия позволяет говорящим эмоционально разрядиться, снять напряженность ситуации. Французские реплики выполняют подобные функции, но с точки зрения используемых языковых средств их можно отнести к более смягченным (косвенным) типам высказываний, в частности, благодаря

метафоричности многих из них: *Laisse sur le vert! Pète dans la main! Arrête la boucherie! Tourne la page! Lèche les dés (les baskets, les bretelles, l'affaire, la manche, le coude, le tergal)! Zappe! Jette tes plans!*

Таким образом, рассмотренные речевые явления позволяют говорить об относительной резкости русских диалогических стратегий и бóльшей корректности французских, что ни в коей мере не должно приводить к выводу о грубости русского и мягкости французского языков. Речь идет лишь о различных стереотипах языкового поведения, отражающихся в закономерностях отбора определенного языкового материала и имеющих свою национально-культурную специфику.

-
1. Вежбицкая А. Русский язык // Язык, культура, познание. М., 1996.
 2. Горелов И.А., Седов К.Ф. Основы психолингвистики. - М.: Лабиринт, 1998. - 256 с.
 3. Пастернак Б.Л. Собрание сочинений. В 5-ти т. Т. 3. Доктор Живаго. - М.: Худож. лит., 1990. - 734с.
 4. Скворцов Л.И. Экология слова, или Поговорим о культуре русской речи: Кн. для учащихся. - М.: Просвещение, 1996. - 158 с.
 5. Харченко В.К. Поведение: от реального к идеальному. - Белгород: Изд-во Белгородск. гос. ун-та, 1999. - 192 с.
 6. Шаронов И.А. О допустимой резкости в русских стратегиях ведения диалога // Фразеология в контексте культуры. - М.: "Языки русской культуры", 1999. - С. 58-62.
 7. Merle P. *L'Argus des mots*. - P.: L'Archipel, 1997. - 286 p.

Седых, А. П. Русские и французские диалогические стратегии / А. П. Седых // Русское и французское коммуникативное поведение : сб. / Воронеж. гос. ун-т. [и др.] ; редкол.: Р. А. Ермакова [и др.]. – Воронеж, 2002. – Вып. 1. – С. 20-24.